

ОТКРЫТИЕ СЕЗОНА

ТАБАКОВ БОЛЬШЕ НЕ ИГРАЕТ В ПОДДАВКИ

— Олег Павлович, с каким настроением начинаете новый сезон?

— Когда первоочередные дела сделаны, начинается этап рутинной работы. Из прежнего репертуара осталось 7 названий, было 20 с лишним. Остается только то, что востребовано зрителем — может быть, 4—5 спектаклей. Это нормально для живого, возвращающего себе рабочую форму театра. Шедьеры не планируются, но планируется — Островский, Булгаков, Мольер, Шеридан, Салтыков-Щедрин, Ибсен, Платонов, Достоевский. Поскольку я человек того поколения, для которого Вторая мировая война — часть жизни и эмоциональной памяти, то несколько работ будет посвящено войне. Будет и новая драматургия — братья Дурненковы, братья Пресняковы, Жеребцов.

— Но в связи с сокращением старых спектаклей может образоваться безработица среди старого состава МХАТовцев.

— Нет. Труппа занята довольно ровно. Я придумал новые работы для Ии Савиной, Нины Гуляевой. Театр помнит о тех, кто отдал ему годы и годы.

— А Татьяна Лаврова?

— Болеет.

— Вернется ли в театр после болезни Вячеслав Невинный, не работавший весь прошлый сезон?

— А как же! Он еще в больнице, где продолжается реабилитационный период. Слава едва ли не единственный человек в театре, с кем у меня еще есть и человеческие отношения. С другой стороны, к концу нового сезона я думаю прийти к трехступенчатой труппе.

— Что это значит?

— Это все то, что существует в "Комедии Франсез" уже 200 лет, — основная часть труппы, переменная ее часть и вспомогательный состав. Это вовсе не означает, что разрыв в оплате труда будет каким-то сверхъестественным. Человек из вспомогательного состава вполне может зарабатывать больше того, кто занят в основном, согласно своему трудовому вкладу в театральное дело за месяц. Но это должно быть юридически обосновано и проведено через Федеральное агентство. Так же, как и законным должно быть использование наемного труда актеров, привлекаемых во МХАТ из других театров. А так же оплата труда актеров МХАТа, привлекаемых в другие театры, в антрепризы, на телевидение.

— То есть вы будете брать актера в аренду?

— Да — и "брать" и "сдавать". Если мы приглашаем актрису из театра Фоменко, обязательно будем покупать тот рабочий день, на который изымаем ее из труппы. Это даст возможность сохранить актеру достоинство, не прибегать к обману и унижению для сокрытия своих сторонних заработков.

— А будут ли во МХАТе, по аналогии с "Комедии Франсез", введены штрафы?

— Поскольку денежное возмещение за актерский труд, на мой взгляд, еще пока недостаточно велико, повременим с этой частью. Но в принципе это тоже будет.

— Олег Павлович, кого из артистов других московских театров вы еще переманили во МХАТ? Или перекупили?

— Никого не перекупил и не переманил. Авангард Леонтьев из "Современника" уже перешел к нам и сейчас будет играть Дергачева в "Последней жертве", Гаева в "Вишневом саде", а потом Счастливец в "Лесе". Да, в "Современнике" он получал больше, но и Алла Покровская в школе-студии, где преподает, получает немалые деньги. Так что я их не перекупил. Это называется заинтересовал работой.

И дальше я буду продолжать звать необходимых этому театру актеров. Потому что моя задача создать качественную труппу. Если я не ос-

танусь на этом месте еще один срок — то тогда, скажи, зачем все это? Пожаротушительные, спасательные, ремонтные работы проведены. А если говорить о настоящих художественных проблемах, то главным остается создание ансамбля, где люди говорят на одном языке. Во МХАТ пришли студенты школы-студии. Мало этого, я беру несколько человек лишь на один сезон, и это связано с моим недостаточным знанием этих актеров и необходимостью проверки их в деле.

— Правда ли, что в новом сезоне не будет работать знаменитый толстяк — актер Семчев, который в прошлом сезоне порывался несколько раз подать заявление?

— Неправда. Просто он набрал так много сторонней работы, что мы с ним пришли к выводу — пришло время свести ее до минимума и сосредоточиться на работе в театре, заняться усовершенствованием самого себя. Он человек талантливый, и его последняя работа в "Белой гвардии" в полной мере это показала. Он не только будет работать, он уже репетирует Оргона в "Тартюфе". В сентябре у него пять спектаклей, в октябре будет больше.

— На какую актерскую ставку может рассчитывать во МХАТе молодой актер?

— Давай посмотрим. Год работающая актриса получает, например, 17 тысяч, а два года — 27—28. А есть, кто получает 37 тысяч рублей. Это не фиксированная заработная плата, а та сумма, что оценивает трудовой вклад артиста в дело. И это не черный нал, а заработанные театром деньги, получаемые в кассе бухгалтерии.

— Четыре года назад, заступив на пост худрука МХАТа, вы перевернули судьбу актрисы из третьего состава — Ольги Барнет. Сейчас она звезда. Намерены ли вы повторить столь удачный опыт с другими подзабытыми артистами?

— Да, продолжится эта тема. Во всяком случае, я прилагаю к этому конкретные усилия. Но сложность моего положения заключается в том, что я сам не ставлю спектаклей во МХАТе, а молодые режиссеры, работающие у нас успешно, в первую очередь заботятся о своих спектаклях, а не решают проблемы формирования труппы. Но в этом сезоне я уже более жестко, более директивно и волевым усилием буду участвовать в распределении ролей. Меня не устраивает отсутствие заботы о той самой труппе, про которую мы говорим. Чтобы ее сформировать, надо людям дать возможность.

— Кстати, о молодой режиссуре. Кто будет ставить в этом сезоне?

— Нина Чусова, Юрий Бутусов, Дмитрий Черников. Черников будет делать, по всей вероятности, одну из пьес, шедшую в Художественном театре, — "Школу злословия". С Бутусовым пьесу обсуждаю.

— Два неприятных вопроса, которые обсуждает театральная Москва и в особенности труппа МХАТа. Первый — артисты "Табакерки" крайне много заняты во МХАТе, тем самым теснят местных коллег.

Во МХАТе артистов будут "брать" в аренду

— Это не так. К сожалению, многие места в этой труппе, которые мне видятся, пока вакантны. Я привлекаю артистов из подвала только в том случае, если они несомненно более верны назначению на роль. К тому моменту, когда я пришел во МХАТ, труппа была не сбалансирована, не сформирована. А теперь, когда за последние два года мы имеем зримые успехи, я, формируя кастинг, не могу выставлять не первый состав. Я отказался играть в поддавки. Отказался от компромиссного распределения ролей.

— И второй вопрос — ваша супруга, актриса "Табакерки" Марина Зудина, только в этом сезоне сыграла две главные роли. Во МХАТе нет героинь?

— Если было бы верно то, что говорят, то она бы в "Белой гвардии" играла Елену Тальберг. Елену же играет Наталья Рогожкина. А "Дядя Ваня" — это спектакль не МХАТа, а "Табакерки". В "Последней жертве" Зудина назначена на главную роль режиссером Ереминым, хотя я предлагал ему альтернативные варианты. И потом, зачем ее сюда тащить, у нее в "Табакерке" все в порядке.

— Что будет в новом сезоне делать Олег Павлович Табаков?

— Много играть. Я назначен на роль Тартюфа. Наверное, буду занят еще в одном спектакле — каком, не скажу. И еще одна затея, которая у меня носит характер сердечной привязанности, — давно есть потребность сыграть стран-

ную бессюжетную историю: разговор человека моего возраста с ребенком — о жизни, о мире, о войне. Я уже начинал эту работу с Дуней Смирновой, но у нас не сложилось. Теперь, я думаю, эту работу сделает Женя Гришкова. Замысел мой, а режиссером будет Кама Гинкас.

— Какова будет цена на билеты и их доступность разным категориям населения?

— Нельзя назвать средние цены. Средние на разные спектакли разные. "№13" — 500 рублей, "Последняя жертва", "Белая гвардия" — 270—300, "Вишневый сад" чуть меньше. А на новой сцене никогда не будет дороже 200 рублей. Мы будем учитывать возможности, которые дает Интернет. Обязательно я хочу вместе с Федеральным агентством создать программу "ФАК — МХАТ — студенчеству Москвы" — для МГУ, физтеха, МВТУ имени Баумана, МАИ. Все это я делал вместе с Леонидом Эрманом в 70-е годы в "Современнике", когда стал его директором. Помимо этого в театре появится процентов 5 так называемых социальных билетов — для пенсионеров.

И единственное, чем я недоволен, — не удалось провести техническое перевооружение театра. Но Администрация Президента и Федеральное агентство по культуре и кинематографии поддерживает меня в том, чтобы дать возможность театру в техническом отношении выйти на европейский уровень.

Марина РАЙКИНА.

ТАБАКОВ БОЛЬШЕ НЕ ИГРАЕТ В ПОДДАВКИ

Во МХАТе артистов будут "брать" в аренду

Сегодня Камергерский переулок станет звездным как никогда. Концентрация звездного свечения достигнет предела, потому что первый драм-

театр страны — МХАТ им. Чехова — открывает свой сезон. Накануне его художественный руководитель и директор в одном лице Олег Табаков дал интервью обозревателю "МК". Судя по всему, реформатор Табаков настроен более чем решительно.

(Окончание на 7-й стр.)

МИХАИЛ КОВАЛЕВ

МОСКОВСКОЕ, 2004. 31 АВГ. — С. 157

78

ТабакOV 9.12

31.08.09

ТАБАКОВ БОЛЬШЕ НЕ ИГРАЕТ В ПОДДАВКИ

МОСК. КОМСОМОЛЦ. — 2004. — 31 АВГУСТА. — С. 17

Во МХАТе артистов будут "брать" в аренду

Сегодня Камергерский переулок станет звездным как никогда. Концентрация звездного свечения достигнет предела, потому что первый драмтеатр страны — МХАТ им. Чехова — открывает свой сезон. Накануне его художественный руководитель и директор в одном лице Олег Табаков дал интервью обозревателю "МК". Судя по всему, реформатор Табаков настроен более чем решительно.

(Окончание на 7-й стр.)

МИХАИЛ КОБАКОВ

ОТКРЫТИЕ СЕЗОНА

ТАБАКОВ БОЛЬШЕ НЕ ИГРАЕТ В ПОДДАВКИ

— Олег Павлович, с каким настроением начинаете новый сезон?

— Когда первоочередные дела сделаны, начинается этап рутинной работы. Из прежнего репертуара осталось 7 названий, было 20 с лишним. Остается только то, что востребовано зрителем — может быть, 4—5 спектаклей. Это нормально для живого, возвращающего себе рабочую форму театра. Шедевры не планируются, но планируется — Островский, Булгаков, Мольер, Шеридан, Салтыков-Щедрин, Ибсен, Платонов, Достоевский. Поскольку я человек того поколения, для которого Вторая мировая война — часть жизни и эмоциональной памяти, то несколько работ будет посвящено войне. Будет и новая драматургия — братья Дурненковы, братья Пресняковы, Жеребцов.

— Но в связи с сокращением старых спектаклей может образоваться безработица среди старого состава МХАТовцев.

— Нет. Труппа занята довольно ровно. Я придумал новые работы для Ии Савиной, Нины Гуляевой. Театр помнит о тех, кто отдал ему годы и годы.

— А Татьяна Лаврова?

— Болеет.

— Вернется ли в театр после болезни Вячеслав Невинный, не работавший весь прошлый сезон?

— А как же! Он еще в больнице, где продолжается реабилитационный период. Слава едва ли не единственный человек в театре, с кем у меня еще есть и человеческие отношения. С другой стороны, к концу нового сезона я думаю прийти к трехступенчатой труппе.

— Что это значит?

— Это все то, что существует в "Комеди Франсез" уже 200 лет, — основная часть труппы, переменная ее часть и вспомогательный состав. Это вовсе не означает, что разрыв в оплате труда будет каким-то сверхъестественным. Человек из вспомогательного состава вполне может зарабатывать больше того, кто занят в основном, согласно своему трудовому вкладу в театральное дело за месяц. Но это должно быть юридически обосновано и проведено через Федеральное агентство. Так же, как и законным должно быть использование наемного труда актеров, привлекаемых во МХАТ из других театров. А также оплата труда актеров МХАТа, привлекаемых в другие театры, в антрепризы, на телевидение.

— То есть вы будете брать актера в аренду?

— Да — и "брать" и "сдавать". Если мы приглашаем актрису из театра Фоменко, обязательно будем покупать тот рабочий день, на который изымаем ее из труппы. Это даст возможность сохранить актеру достоинство, не прибегать к обману и унижению для сокрытия своих сторонних заработков.

— А будут ли во МХАТе, по аналогии с "Комеди Франсез", введены штрафы?

— Поскольку денежное возмещение за актерский труд, на мой взгляд, еще пока недостаточно велико, повременим с этой частью. Но в принципе это тоже будет.

— Олег Павлович, кого из артистов других московских театров вы еще переманили во МХАТ? Или перекупили?

— Никого не перекупил и не переманил. Авангард Леонтьев из "Современника" уже перешел к нам и сейчас будет играть Дергачева в "Последней жертве", Гаева в "Вишневом саде", а потом Счастливец в "Лесе". Да, в "Современнике" он получал больше, но и Алла Покровская в школе-студии, где преподает, получает немалые деньги. Так что я их не перекупил. Это называется заинтересовал работой.

И дальше я буду продолжать звать необходимых этому театру актеров. Потому что моя задача создать качественную труппу. Если я не ос-

танусь на этом месте еще один срок — то тогда, скажи, зачем все это? Пожаротушительные, спасательные, ремонтные работы проведены. А если говорить о настоящих художественных проблемах, то главным остается создание ансамбля, где люди говорят на одном языке. Во МХАТ пришли студенты школы-студии. Мало этого, я беру несколько человек лишь на один сезон, и это связано с моим недостаточным знанием этих актеров и необходимостью проверки их в деле.

— Правда ли, что в новом сезоне не будет работать знаменитый толстяк — актер Семчев, который в прошлом сезоне порывался несколько раз подать заявление?

— Неправда. Просто он набрал так много сторонней работы, что мы с ним пришли к выводу — пришло время свести ее до минимума и сосредоточиться на работе в театре, заняться усовершенствованием самого себя. Он человек талантливый, и его последняя работа в "Белой гвардии" в полной мере это показала. Он не только будет работать, он уже репетирует Оргона в "Тартюфе". В сентябре у него пять спектаклей, в октябре будет больше.

— На какую актерскую ставку может рассчитывать во МХАТе молодой актер?

— Давай посмотрим. Год работающая актриса получает, например, 17 тысяч, а два года — 27—28. А есть, кто получает 37 тысяч рублей. Это не фиксированная заработная плата, а та сумма, что оценивает трудовой вклад артиста в дело. И это не черный нал, а заработанные театром деньги, получаемые в кассе бухгалтерии.

— Четыре года назад, заступив на пост худрука МХАТа, вы перевернули судьбу актрисы из третьего состава — Ольги Барнет. Сейчас она звезда. Намерены ли вы повторить столь удачный опыт с другими подзабытыми артистами?

— Да, продолжится эта тема. Во всяком случае, я прилагаю к этому конкретные усилия. Но сложность моего положения заключается в том, что я сам не ставлю спектаклей во МХАТе, а молодые режиссеры, работающие у нас успешно, в первую очередь заботятся о своих спектаклях, а не решают проблемы формирования труппы. Но в этом сезоне я уже более жестко, более директивно и волевым усилием буду участвовать в распределении ролей. Меня не устраивает отсутствие заботы о той самой труппе, про которую мы говорим. Чтобы ее сформировать, надо людям дать возможности.

— Кстати, о молодой режиссуре. Кто будет ставить в этом сезоне?

— Нина Чусова, Юрий Бутусов, Дмитрий Черников. Черников будет делать, по всей вероятности, одну из пьес, шедшую в Художественном театре, — "Школу злословия". С Бутусовым пьесу обсуждаем.

— Два неприятных вопроса, которые обсуждает театральная Москва и в особенности труппа МХАТа. Первый — артисты "Табакерки" крайне много заняты во МХАТе, тем самым теснят местных коллег.

Во МХАТе артистов будут "брать" в аренду

— Это не так. К сожалению, многие места в этой труппе, которые мне видятся, пока вакантны. Я привлекаю артистов из подвала только в том случае, если они несомненно более верны назначению на роль. К тому моменту, когда я пришел во МХАТ, труппа была не сбалансирована, не сформирована. А теперь, когда за последние два года мы имеем зримые успехи, я, формируя кастинг, не могу выставлять не первый состав. Я отказался играть в поддавки. Отказался от компромиссного распределения ролей.

— И второй вопрос — ваша супруга, актриса "Табакерки" Марина Зудина, только в этом сезоне сыграла две главные роли. Во МХАТе нет героинь?

— Если было бы верно то, что говорят, то она бы в "Белой гвардии" играла Елену Тальберг. Елену же играет Наталья Рогожкина. А "Дядя Ваня" — это спектакль не МХАТа, а "Табакерки". В "Последней жертве" Зудина назначена на главную роль режиссером Ереминым, хотя я предлагал ему альтернативные варианты. И потом, зачем ее сюда тащить, у нее в "Табакерке" все в порядке.

— Что будет в новом сезоне делать Олег Павлович Табаков?

— Много играть. Я назначен на роль Тартюфа. Наверное, буду занят еще в одном спектакле — каком, не скажу. И еще одна затея, которая у меня носит характер сердечной привязанности, — давно есть потребность сыграть стран-

ную бессюжетную историю: разговор человека моего возраста с ребенком — о жизни, о мире, о войне. Я уже начинал эту работу с Дуней Смирновой, но у нас не сложилось. Теперь, я думаю, эту работу сделает Женя Гришкова. Замысел мой, а режиссером будет Кама Гинкас.

— Какова будет цена на билеты и их доступность разным категориям населения?

— Нельзя назвать средние цены. Средние на разные спектакли разные. "№13" — 500 рублей, "Последняя жертва", "Белая гвардия" — 270—300, "Вишневый сад" чуть меньше. А на новой сцене никогда не будет дороже 200 рублей. Мы будем учитывать возможности, которые дает Интернет. Обязательно я хочу вместе с Федеральным агентством создать программу "ФАК — МХАТ — студенчеству Москвы" — для МГУ, физтеха, МВТУ имени Баумана, МАИ. Все это я делал вместе с Леонидом Эрманом в 70-е годы в "Современнике", когда стал его директором. Помимо этого в театре появится процентов 5 так называемых социальных билетов — для пенсионеров.

И единственное, чем я недоволен, — не удалось провести техническое перевооружение театра. Но Администрация Президента и Федеральное агентство по культуре и кинематографии поддерживает меня в том, чтобы дать возможность театру в техническом отношении выйти на европейский уровень.

Марина РАЙКИНА.